

смешным, а Шуйдин - недотепой. И все солисты, что Попов, что Берман, Муслия тот же, все они держали программу на таком быстром и смешном темпе, что человек не мог отдохнуть от смеха. Люди уставали от смеха в цирке.

б этот момент дверь тихо открылась и в комнату вошла женщина, с очень красивыми глазами, ясными и добрыми. В руке она держала сигарету.

3. Г. Вот Элеонора Серафимовна пришла, - обрадовался Завен Григорьевич, - будем вместе говорить. Она у нас тоже замечательный инспектор манежа.

- Мы говорим о смехе, - пояснила я.

- Ну даже скорее о закулирье, - поправил Завен Григорьевич и тут же увлеченно продолжил: - Закулисная часть, как правило, бывает очень сумбурной. Подготовительная работа всегда идет такая, чтобы не было срыва между номерами, чтобы не было люфтов, все бы шло в темпе, вот и приходится суетиться, причем инспектору манежа приходится делать так, чтобы у него глаза были и за кулисами, и на арене.

- Ну, - возразила Элеонора Серафимовна, - все-таки с течением времени программы выстраиваются: все уже знают, когда кто выходит, когда кто говорит, и как-то суета спадает.

- Да, но это не сразу - продолжал настаивать Завен Григорьевич.

- А когда выходят животные, вы ведь тоже на арене остаетесь, - вклинилась я, - и, значит, немного как дрессировщики выступаете?

Элеонора Серафимовна. Ну конечно. Когда на арене - животные, мы тоже там. И когда даже стоим за кулисами, смотрим, чтобы на арену кто-нибудь не выбежал. У нас много же детей наших с нами, которые могут и выбежать. За ними нужен глаз да глаз.

О. Д. А бывали опасные моменты?

Э. С. Конечно, бывали. Вот был у нас недавно случай: медведь кинулся на дрессировщика, ломами отбивали, причем все бросились помогать - и кто был на сцене, и кто за кулисами - медведь животное особенное!

О. Д. И чем все закончилось?

Э. С. Отбили.

О. Д. А Мишке что стало?

Э. С. (Солидно.) Получил свою порцию заслуженную.

О. Д. Медведь - это самый хитрый из животных?

3. Г. Вот-вот. Годами будет помнить обиду, и годами будет за тобой ходить, и таки дождется момента, когда ты расслабишься, спиной к нему повернешься, а его лапа тут как тут.

Э. С. По-женски поясню. Медведь из всех цирковых животных единственный, у кого когти внутрь загнуты, и когда он хватается, то даже если его лапы разожмешь, вырывает он всегда с мясом, ключьями. Даже львы не такие опасные, как медведи.

3. Г. Потому что и львы, и тигры, они когда напасть хотят - они готовятся. Это видно. И дрессировщик, как правило, успевает среагировать. А с медведями все непредсказуемо.

Э. С. Он внешне, мишка, может быть расслабленным. Может перед тобой танцевать и тут же может тебя прихватить. В Японии у нас в этом году случай был. Лю-

бимый медведь, выращенный из соски, медведь, который снимался, с которым людьми сажали рядом - фотографироваться, работал трюк с дрессировщиком. Медведь кладет голову на плечо артиста и целует его - язычком. И вот медведь положил голову, лизнул в щеку и в этот же момент лапой по лицу - бац.

О. Д. А смертельные случаи были?

3. Г. Джигу - румынскую дрессировщицу львы разорвали прямо на глазах у зрителей во время представления.

Э. С. А у Юрия Владимировича Дурова был случай в Харькове: дрессировщик у него работал, работал, потом ушел и перед уходом что-то слону сделал плохое. Спустил много лет пришел в цирк, навестить, подошел к этому слону, тот его хоботом прихватил и ногами затоптал. Положил под себя и вусмерть. Ногами.

О. Д. Теперь я понимаю, почему артисты в 40 лет уходят на пенсию.

Э. С. Не в сорок, а после 20 лет работы на манеже. У нас был случай, девочка в 26 лет ушла на пенсию.

О. Д. Это как?

Э. С. В шесть лет пришла, двадцать лет отработала и в 26 ушла. Я сама в тридцать шесть ушла на пенсию. А мой сын в тридцать три. Это нормально.

О. Д. И вся жизнь снова впереди. Как здорово.

Э. С. Только чаще всего никуда больше уходить не хочешь.

О. Д. А жанры артисты цирка меняют?

Э. С. Довольно часто. Я много жанров проработала. Хотя кое-кто работает в одном жанре все время. В цирке, как и в науке, - все движется вперед. Техника растет, номера становятся как в спорте, но необязательно, что искусства при этом больше.

О. Д. Мы тут говорили с Завеном Григорьевичем до вас, что сейчас в клоунаде нет таких ярких имен, как Никулин.

3. Г. Сейчас время другое. Раньше была тяжелая работа и маленькая зарплата.

Э. С. Раньше независимая от зарплаты все трудились изо всех сил...

3. Г. А сейчас все ищут легкую работу за большую зарплату. Вот вам и принцип.

Э. С. (вздыхает). В цирке все как в жизни. Раньше сальто на ходулях - одно считалось таким уникальным, что говорили - просто не повторить такого никогда, а сейчас пять-шесть раз крутят на ходулях и говорят - это не предел.

3. Г. Но вот вам искусство цирка: когда это сальто делал человек в первый раз - на ходулях - это было эффективнее, чем сейчас пять раз делаем.

Э. С. Точно! Вот артисты были. Сейчас пять раз сделали, но так, что публика скажет - ну и что... Вот вам артистизм, умение цирковать... Такому научиться невозможно, это не техника, а техника - да, стала намного круче. Сейчас в цирке важно, чтобы искусства больше оставалось. Вот вышел на арену спортсмен, хорошо сложен, хорошо работает, но он спортсмен. А артист - это дар божий. Если здесь, в сердце, у него ничего нет, он останется только спортсменом, хорошим, но спортсменом и все. А цирк - это прежде всего искусство. Вот как Саженев, который первый сделал сальто на ходулях.

3. Г. Многие пробовали копировать. И все без толку. Многие пробуют копировать репризы Никулина. И не получается. Не

смешно. Вроде делают все то же самое - и не смешно.

Э. С. Я, наверное, единственного задела клоуна - это Енгибаров, когда он заканчивал свой номер - зонтики, - падал на колени, и публика вставала в едином порыве, аплодировала стоя. И сколько бы он сидел на коленях, столько бы ему аплодировали, потому что речь шла об искусстве. Вот что такое настоящий цирк. Опять-таки, Лёня не был смешным, он был грустный клон. Трагик. А таких вообще до него не было.

3. Г. Он делал трагические вещи, и публика плакала. Плакала от смеха. Енгибаров - это грустный клоун.

Э. С. Он был совсем молодой, когда его не стало, - 37 лет.

3. Г. А какие он стихи писал, мемуары.

О. Д. А в каком это вы цирке стоите, что там так много священников? (Смотрю на стенку с фотографиями.)

3. Г. Это я не в цирке, а в церкви.

Э. С. Это родной брат в Румынии архимандрит в церкви. Завен Григорьевич у нас родился в Румынии.

3. Г. Родители у меня из Турции. Во время армяно-турецкой резни армяне разбежались по всему миру, и моя семья осела в Бухаресте. Зато мой старший брат живет в Америке, я живу здесь, а младший - в Бухаресте.

Э. С. У нас сейчас из семи людей - униформы - шесть артисты, которые ушли на пенсию. У нас говорят, что цирк - это такая зараза, как говорится, один раз попал в тринадцать метров - и навсегда. Тринадцать метров - это диаметр манежа. Как дыра. Всасывает, но не высасывает. Это международный стандарт манежа. Тринадцать лошадей и немного законов физики.

О. Д. Каких?

Э. С. Когда лошадь идет галопом и у нее на крупе стоит человек, то самый хороший наклон - при тринадцати метрах. При четырнадцати - человек уже будет падать, а если двенадцать - стоять не будет.

О. Д. И как это удалось вычислить? Опытным путем?

Э. С. Это наши предки вычислили. Цирковой манеж был изначально приспособлен для лошадей.

О. Д. Не для людей?

Э. С. Нет. Для лошадей. Люди потом появились.

О. Д. А почему именно лошади?

3. Г. Это самое эффективное.

Э. С. Возьмите любую старую гравюру, на которой изображен цирк, и посмотрите, что такое старый цирк. Это обязательно лошади. Посмотрите, на эмблеме цирка Никулина что изображено? Лошадь! Получается, что цирк без лошадей и без полетов - это не цирк. Раньше в каждой цирковой программе были обязательно жокеи, гротески, па-де-труа... Но сейчас этих жанров уже нет. Они умерли. За кардоном еще есть, но намного меньше, в специальных шоу.

О. Д. Значит, цирк все-таки что-то теряет, что-то из него и уходит?

Э. С. Что-то уходит, но что-то остается. Вам будет семьдесят, вам будет восемьдесят, но вы все равно придете сюда. Приведете своих внуков, правнуков, а может быть, они приведут вас. И вы с таким же трепетом, как и раньше, подойдете к зданию цирка на Цветном, и вот это не изменится никогда.